

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 18. 190 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 18. 190 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 18 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» А. А. Малютина с соавторами, Л. Б. Кирчо и группа исследователей во главе с М. А. Кульковой публикуют новую информацию об археологических источниках, полученную современными естественно-научными методами. В работе А. В. Полякова рассмотрен вопрос о выделении локальной группы кротовской культуры, синхронной окуневским памятникам. Анализ антропоморфных элементов изображений на оленных камнях Тувы проведен М. Е. Килуновской и Вл. А. Семёновым. С. Ю. Монахов с соавторами публикует комплекс гераклейских амфор 390-х гг. до н. э. В. С. Синика с соавторами вводит в научный оборот новые материалы раскопок скифского кургана в Приднестровье. В. И. Кулаков в обширной статье рассматривает этнокультурную ситуацию на Янтарном берегу в первые века нашей эры. Серия статей посвящена проблемам древнерусской и средневековой археологии — от сфрагистики и нумизматики (С. В. Белецкий, К. В. Горлов и О. В. Рожнова) и обобщения результатов изучения Выборга (А. И. Сакса) до технологии изготовления железного инвентаря (статья В. Л. Щербаква). Итоги археологических исследований Санкт-Петербурга подведены в статье В. А. Лапшина и Н. Ф. Соловьёвой. В разделах «Из истории науки» и «Хроника» публикуются материалы заседаний, посвященных памяти сотрудников Отдела истории античной культуры И. Б. Брашинского и В. И. Денисовой.

Издание адресовано археологам, культуuroлогам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 18th issue of the “Transactions of IHMC RAS” introduce recent discoveries and studies in archaeology and ancient history. A. A. Malyutina with co-authors, L. B. Kircho, and a group of researchers headed by M. A. Kulkova publish new information obtained with the use of modern scientific methods. A. V. Polyakov considers the question of singling out a local group of Krotov culture sites, synchronous to the Okunev sites. The analysis of anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia is presented in the work by M. E. Kilunovskaya and Vl. A. Semenov. S. Yu. Monakhov with co-authors publish a complex of Heracleian amphorae from Berezan island. V. S. Sinica with co-authors introduce new materials from a Scythian barrow in the Dniester region. T. R. Sadykov describes bone arrowheads of the first half of the I millennium AD from Tuva. The voluminous paper by V. I. Kulakov analyzes the ethno-cultural situation on the Amber coast in the first centuries of the Common Era. A series of papers deals with the problems of Old Russian and Medieval archaeology, including sphragistics and numismatics (S. V. Beletsky, K. V. Gorlov with O. V. Rozhnova), recent works at the early medieval Staraya Ladoga (A. L. Aleksandrovsky with co-authors) and medieval Vyborg (A. I. Saksa), and manufacturing technology of iron artifacts (V. L. Shcherbakov). V. A. Lapshin and N. F. Solovyova discuss some results of recent archaeological works in St. Petersburg. The sections “From the History of Science” and “Chronicle” contain materials dedicated to the memory of I. P. Brashinsky and V. I. Denisova.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. А. Малютина, Н. Н. Кривальцевич, А. М. Кульков.</i> Особенности обработки и использования костного и рогового сырья стоянки эпохи неолита Кузьмичи 1 (бассейн р. Припять, Республика Беларусь)	9
<i>Л. Б. Кирчо.</i> О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке	20
<i>А. В. Поляков.</i> К вопросу о хронологическом соотношении материалов кротовской и окуневской культур (на примере могильника Сопка-2)	28
<i>М. А. Кулькова, А. М. Кульков, М. Т. Кашуба, М. Н. Ветрова, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Особенности технологии «погребальной» керамики раннего железного века в Северном Причерноморье по данным рентгеновской 3D-микротомографии	40
<i>М. Е. Килуновская, Вл. А. Семёнов.</i> Антропоморфные элементы на оленных камнях Тувы и Монголии	50
<i>С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова, Д. Е. Чистов, Н. Б. Чурекова.</i> Комплекс амфор Гераклеи Понтийской из ямы № 41 (1968 г.) на о. Березань	60
<i>В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко.</i> Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра	69
<i>Т. Р. Садыков.</i> Костяные наконечники стрел первой половины I тысячелетия нашей эры в Туве.....	80
<i>В. И. Кулаков.</i> Начало готского пути в Восточную Европу	89
<i>А. Л. Александровский, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева, Е. И. Александровская, В. В. Скрипкин.</i> Почвообразование на территории Старой Ладogi в неолите и раннем средневековье.....	99
<i>С. В. Белецкий.</i> Древнерусские пломбы из Старой Ладogi	105
<i>В. Л. Щербаков.</i> Новые данные о технологии изготовления железного инвентаря сельских поселений Угличского течения Волги	133
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг в первой половине — середине XVI в., или каким был город во время Микаеля Агриколы (к 500-летию Реформации)	139
<i>К. В. Горлов, О. В. Рожнова.</i> Монетный клад Смутного времени из крепости Копорье	149
<i>В. А. Лапшин, Н. Ф. Соловьёва.</i> Проблемы сохранения культурного слоя в условиях мегаполиса на примере Санкт-Петербурга	158

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>С. Н. Астахов. Исследования палеолита в Туве в 1999–2012 гг.</i>	171
<i>Ю. А. Виноградов. Памяти И. Б. Брашинского. К 90-летию со дня рождения</i>	175
<i>Н. И. Брашинская. Неизвестное о моем отце и семье Брашинских</i>	182

ХРОНИКА

<i>В. А. Горончаровский, С. В. Кашаев. Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти И. Б. Брашинского (1928–1982)</i>	184
<i>В. А. Горончаровский, С. В. Кашаев. Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти В. И. Денисовой (Пругло) (1929–2016)</i>	186
<i>Список сокращений</i>	188

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>A. A. Malyutina, N. N. Krivaltsevich, A. M. Kulkov.</i> Special aspects of processing and use of bone and antler raw materials at the Neolithic site Kuzmichi 1 (the Pripyat basin, Republic of Belarus)	9
<i>L. B. Kircho</i> On the function of so called stone lamps from the Bronze Age of South Central Asia and Middle East	20
<i>A. V. Polyakov.</i> Towards the question of the chronological relationship between the Krotov and Okunev cultures (with particular reference to the Sopka-2 cemetery)	28
<i>M. A. Kulkova, A. M. Kulkov, M. T. Kashuba, M. N. Vetrova, N. A. Gavriluk, E. Kaiser.</i> Technological characteristics of the “burial” pottery from the Early Iron Age of the North Black Sea region as revealed by X-ray 3D microtomography	40
<i>M. E. Kilunovskaya, Vl. A. Semenov.</i> Anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia	50
<i>S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova, D. E. Chistov, N. B. Churekova.</i> Complex of amphorae from Heraclea Pontica, pit No. 41 (1968), Berezan island	60
<i>V. S. Sinica, N. P. Telnov, S. D. Lysenko.</i> Scythian barrow with children’s burials on the left bank of the Lower Dniester	69
<i>T. R. Sadykov.</i> Bone arrowheads of the first half of the I millennium AD in Tuva	80
<i>V. I. Kulakov.</i> The beginning of the Gothic movement to Eastern Europe	89
<i>A. L. Aleksandrovsky, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva, E. I. Aleksandrovskaya, V. V. Skripkin.</i> Soil formation at Staraya Ladoga in the Neolithic and Early Medieval time	99
<i>S. V. Beletsky.</i> Old Russian seals from Staraya Ladoga	105
<i>V. L. Shcherbakov.</i> New data on the manufacturing technology of iron artifacts from the rural settlements of the Uglich area	133
<i>A. I. Saksa.</i> Vyborg in the first half and the middle of the XVI c., or what the town was like in the times of Mikael Agricola (on the occasion of the 500 th anniversary of the Reformation)	139
<i>K. V. Gorlov, O. V. Rozhnova.</i> Coin hoard of the Time of Troubles from the fortress of Koporie	149
<i>V. A. Lapshin, N. F. Solovyova.</i> Problems of cultural layer protection in urban metropolitan conditions (with particular reference to St. Petersburg)	158

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic studies in Tuva in 1999–2012	171
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> To the memory of I. B. Brashinsky. On the occasion of the 90 th birth anniversary	175
<i>N. I. Brashinskaya.</i> Unknown facts about my father and the Brashinskys family	182

CHRONICLE

<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of I. B. Brashinsky (1928–1982)	184
<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of V. I. Denisova (Pruglo) (1929–2016) ..	186
List on abbreviations	188

О ФУНКЦИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ КАМЕННЫХ СВЕТИЛЬНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ЮГЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ¹

Л. Б. КИРЧО²

Ключевые слова: *эпоха бронзы, Южный Туркменистан, Южный Таджикистан, Иран, Афганистан, Пакистан, каменные сосуды для приготовления (смешивания) косметики.*

Статья посвящена анализу новых данных о так называемых каменных светильниках, без сомнения принадлежащих к выдающимся находкам эпохи бронзы юга Центральной Азии (Южный Туркменистан и Южный Таджикистан) и Среднего Востока (Иран, Афганистан, Пакистан) (рис. 1–3). Изучение состава их содержимого современными физико-химическими методами показало, что они являлись косметическими сосудами. Своеобразие формы, размеры внутренних емкостей и наличие специально подогнанных крышек показывают, что они служили не для хранения косметики, как другие типы каменных сосудов, а для приготовления (смешивания) косметических средств. Такие сосуды, наряду с каменными сосудами для хранения косметики, входили в стандартный набор погребального инвентаря элитарных групп населения второй–третьей четверти III тыс. до н. э.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-18-20-27

Введение

Так называемые каменные светильники, без сомнения, принадлежат к категории выдающихся находок эпохи бронзы юга Центральной Азии (Южный Туркменистан и Южный Таджикистан) и Среднего Востока (Иран, Афганистан, Пакистан) (рис. 1). Это вытянутые подцилиндрические, конические или подквадратные в сечении предметы, изготовленные в основном из мраморовидных пород камня³ и,

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0010 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

³ Мраморовидную полосчатую породу беловатого и светло-кремового цветов (изредка — с коричневыми прожилками), из которой изготавливали «светильники», косметические сосуды, небольшие статуэтки и украшения, в русскоязычной литературе часто называют мраморовидным известняком. По определению петрографа Г. М. Ковнурко, эта порода представляет собой чередование прослоек полупрозрачного кальцита и белого непрозрачного доломита. В зарубежной литературе этот камень обычно именуют кальцитом. Геологи (а за ними и археологи) Таджикистана определяют его как оникс, но здесь следует добавлять, что это мраморный оникс (карбонат кальция) — еще одно наименование такого камня на русском языке.

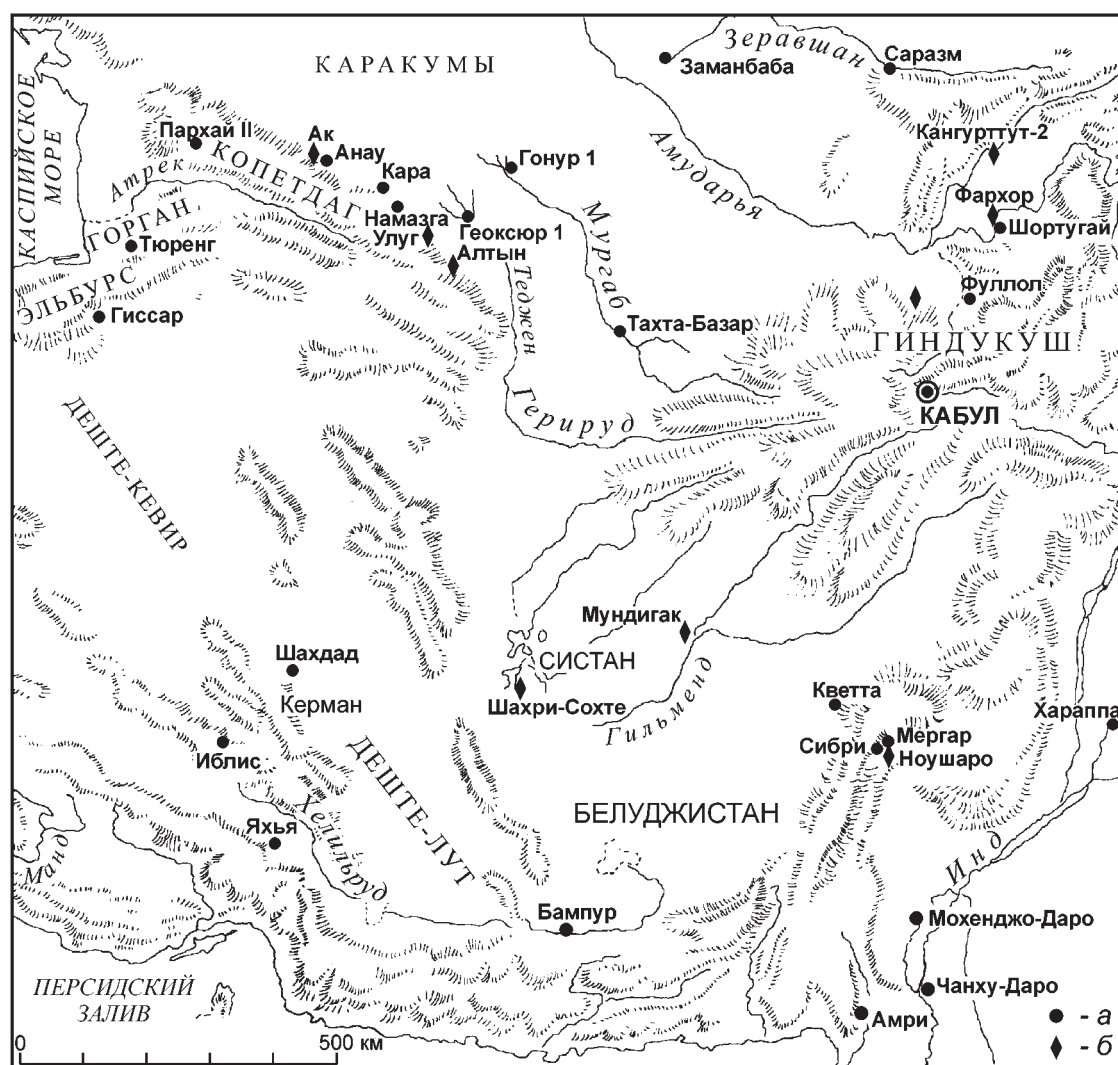

Рис. 1. Схематическая карта Средней Азии и Среднего Востока (по: Amiet 1986 с дополнениями автора): а — памятники конца IV–III тыс. до н. э.; б — памятники III тыс. до н. э., на которых найдены каменные сосуды-емкости для приготовления (смешивания) косметики

Fig. 1. Schematic map of Central Asia and Middle East (after Amiet 1986, with modifications): а — sites of the late IV–III mil. BC; б — sites of the III mil. BC, which yielded stone vessels-containers for preparing (blending) cosmetics

очень редко, из обожженной глины (рис. 2, 1, 23; 3, 10). В верхней части «светильников» высверлена специальная емкость, которая часто накрыта усеченно-конической, подцилиндрической или подквадратной в плане крышкой с небольшим отверстием (рис. 2 и 3). Причем эти крышки, судя по материалам Алтын-депе, обычно изготовлены не только из того же материала, что и «светильник», но прямо из одного куска камня, что видно по полному совпадению не совсем правильного контура нижней поверхности крышки и верхней поверхности «светильника» (рис. 2, 3, 7, 18, 25). Боковая поверхность большинства «светильников» гладкая, полированная. В ряде случаев на стенках или внутри емкости находилась темная субстанция.

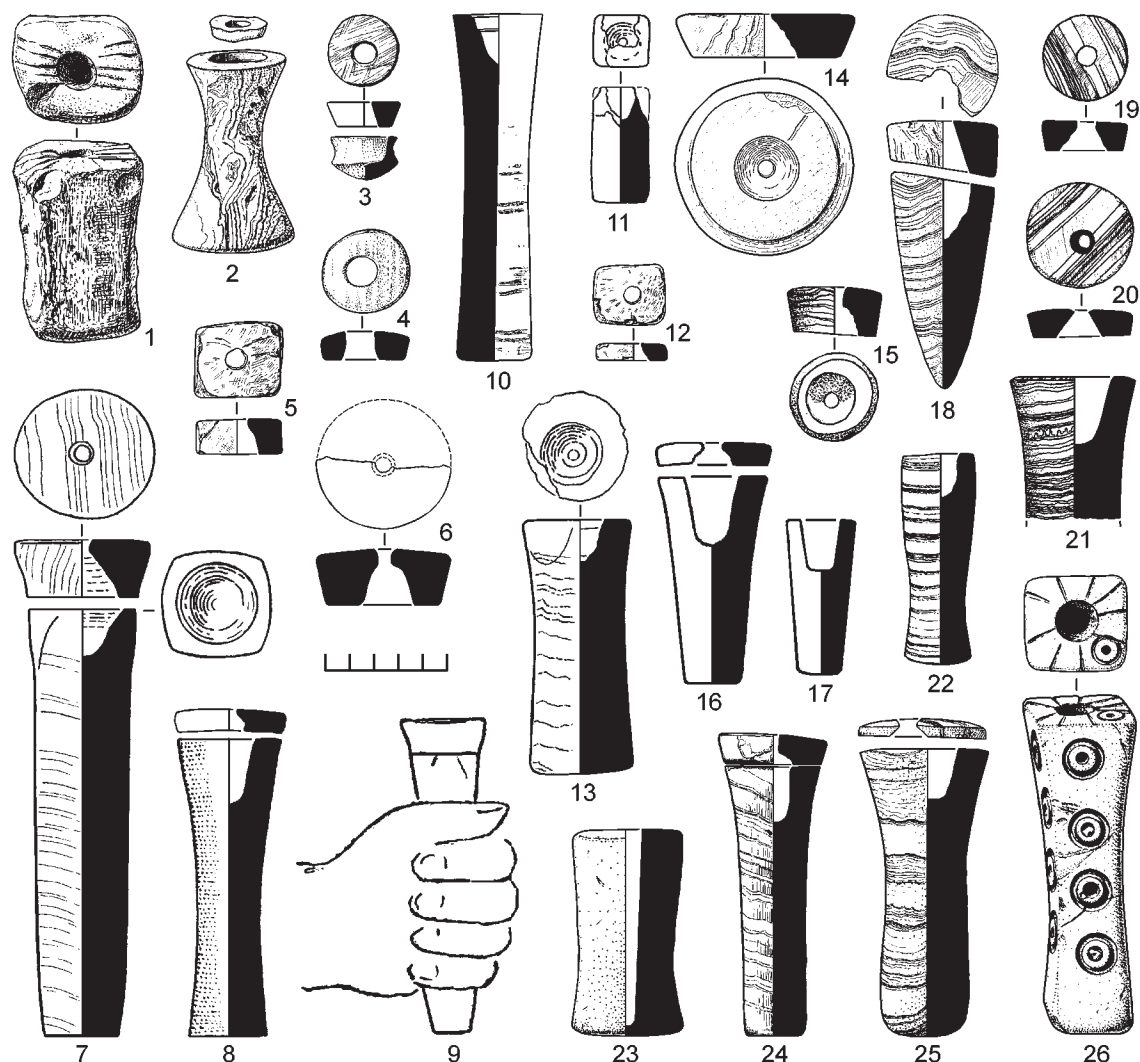

Рис. 2. Южный Туркменистан, Алтын-депе и Ак-депе (10 — по: Сарияниди 1976, без масштаба), сосуды для приготовления (смешивания) косметики, отдельные крышки таких сосудов (4–6, 12, 14, 15, 19, 20) и способ их использования (9 — реконструкция В. Б. Зернова) времени Намазга IV — раннего и среднего Намазга V (1 и 2): 1 — период Алтын 2; 2 — период Алтын 3; 3–8 — период Алтын 4; 10, 16, 17 — ранний бронзовый век; 11–14 — период Алтын 5; 15 — период Алтын 6; 18–21 — период Алтын 7; 22–26 — период Алтын 8 (1, 23 — терракота; 3 — стеатит; 26 — красновато-шоколадный камень; остальное — мраморовидный известняк/кальцит/мраморный оникс)

Fig. 2. South Turkmenistan, Altyn-depe and Ak-depe (10 — after Сарияниди 1976, not to scale), vessels for preparing (blending) cosmetics, lids for such vessels (4–6, 12, 14, 15, 19, 20) and the way they were used (9 — reconstruction by V. B. Zernov). Namazga IV — early and middle Namazga V (1 and 2): 1 — Altyn period 2; 2 — Altyn 3 period; 3–8 — Altyn 4 period; 10, 16, 17 — Early Bronze Age; 11–14 — Altyn 5 period; 15 — Altyn 6 period; 18–21 — Altyn 7 period; 22–26 — Altyn 8 period (1, 23 — terracotta; 3 — steatite; 26 — reddish-chocolate flint; the rest — marble-like limestone/calcite/marble onyx)

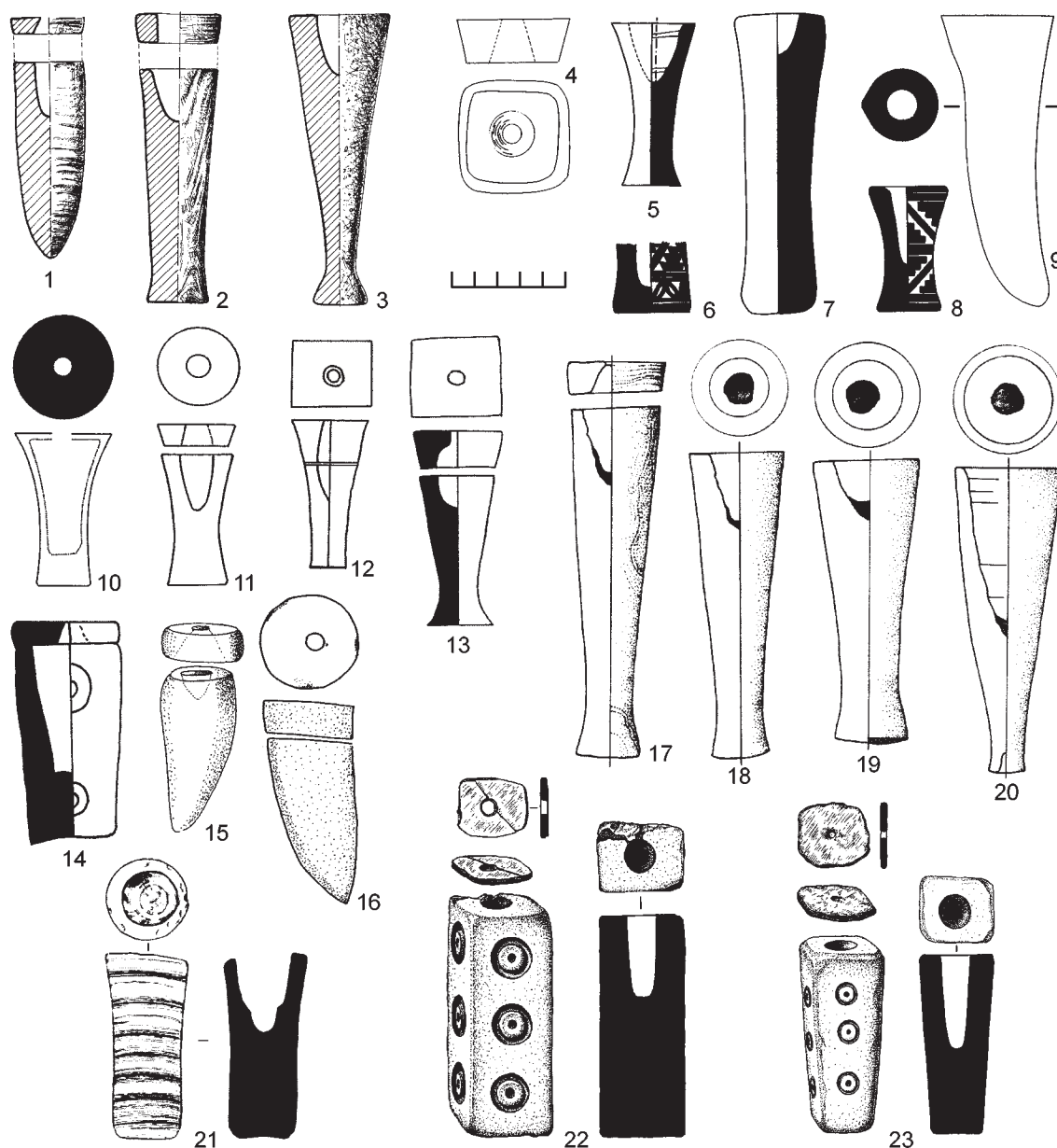

Рис. 3. Каменные и терракотовый (10) сосуды для приготовления (смешивания) косметики и крышка такого сосуда (4) из памятников Среднего Востока и Южного Таджикистана: 1–3 — Северный Афганистан (по: Pottier 1984); 4–9 — Мундигак периодов III,6–IV,3 (по: Casal 1961); 10–20 — Шахри-Сохте (10–16 — типы таких сосудов периодов I/II–IV по: Sajjadi 2003, без масштаба; 17–20 — сосуды периодов II–III, по: Vidale et al. 2016); 21 — Кангурттут-2, погр. 5 (по: Бобомуллоев С., Бобомуллоев Б. 2017; 22 и 23 — Фархор, погр. 18 и 19 (по: Бобомуллоев и др. 2017)

Fig. 3. Terracotta (10) and stone vessels for preparing (blending) cosmetics and a lid of such a vessel (4) from Middle East and South Tajikistan: 1–3 — Northern Afghanistan (after Pottier 1984); 4–9 — Mundigak, 6–IV,3 periods (after Casal 1961); 10–20 — Shahr-e Sukhteh (10–16 — types of these vessels from periods I/II–IV after Sajjadi 2003, not to scale; 17–20 — vessels from periods II–III, after Vidale et al. 2016); 21 — Kangurttut-2, burial 5 (after Бобомуллоев С., Бобомуллоев Б. 2017; 22 and 23 — Farhor, burials 18 and 19 (after Бобомуллоев и др. 2017)

Археологический контекст

На Алтын-депе — наиболее полно изученном памятнике энеолита и бронзового века Южного Туркменистана такие изделия, часто вместе с крышечками, представлены в период ранней — начале периода средней бронзы (времени Намазга IV — раннего Намазга V, около 2800/2700–2300-х гг. до н. э.) в инвентаре «богатых» женских захоронений и в наземных погребальных камерах, содержащих последовательные коллективные погребения (рис. 2, 2, 3, 7, 8, 16, 17, 22, 24–26). Поврежденные «светильники» или отдельные крышечки найдены также в культурных напластованиях Алтын-депе (рис. 2, 1, 4–6, 11–15, 18–21, 23). Автором была предложена типология таких изделий и, на основании трасологических наблюдений Г. Ф. Коробковой, рассмотрены приемы их изготовления (Кирчо 2005: 411–412; 2014: 68–71, рис. 3). На Алтын-депе наиболее ранний, подквадратный в плане «светильник» был изготовлен из красновато-коричневого камня и украшен циркульным кружковым (солярным?) орнаментом⁴ с углублениями в центре, куда были вставлены мелкие кусочки бирюзы (рис. 2, 26). В Южном Туркменистане подцилиндрические каменные «светильники» были обнаружены также на Ак-депе (рис. 2, 10; Сарияниди 1976: 96, рис. 15, 15) и в захоронениях на Улуг-депе (Сарияниди, Качурис 1968: 343) и являются типичным компонентом комплекса периода ранней бронзы.

Впервые же такие предметы были найдены при раскопках поселения Мундигак периодов III,6–IV,3 в Южном Афганистане (рис. 3, 5–9; Casal 1961: fig. 135, 11–11d, 12) и интерпретированы Ж.-М. Касалем как рукояти орудий, а подквадратная крышка (рис. 3, 4) — как подставка для лучкового сверла (Ibid.: 236). Значительная коллекция «светильников» и крышечек была получена при многолетних раскопках Шахри-Сохте — крупного раннегородского центра в Иранском Систане, как на поселении (Tosi 1969: fig. 41, a–d, s, t), так и в могилах периодов I/II–IV (Piperno, Tosi 1975: 195; Piperno, Salvatori 2007; Sajjadi 2003: tabl. 8, fig. 40, a–c, type 1, 2a, 2b). Первоначально итальянские специалисты также рассматривали эти изделия как рукояти орудий (Tosi 1969). Интересно, что на Шахри-Сохте подцилиндрический «светильник», украшенный кружковым орнаментом (рис. 3, 14), входил в инвентарь захоронения женщины периода I/II, практически синхронного началу периода ранней бронзы на Алтын-депе.

Представлены «светильники» и в материалах из разграбленных погребений Северного Афганистана, опубликованных М.-Х. Потье (рис. 3, 1–3; Pottier 1984: 38–39, fig. 37, pl. XXXI, 261, 264). Недавно три таких каменных предмета обнаружены в Южном Таджикистане — в индивидуальных захоронениях женщины и мужчины могильника Фархор найдены подквадратные в сечении «светильники», украшенные кружковым орнаментом (рис. 3, 22, 23; Бобомуллоев и др. 2017: 46–47, рис. 11, 5; 12, 1), а подцилиндрическое изделие находилось в инвентаре погребения женщины могильника Кангуртут-2 (рис. 3, 21; Бобомуллоев С., Бобомуллоев Б. 2017: 41, рис. 9, 1)⁵.

⁴ Солярные мотивы в росписи глиняной посуды широко представлены в материалах позднего энеолита (3200–2800/2700 гг. до н. э.) на Кара-депе (Массон 1960: табл. VIII, 24; XXII, 1, 12, 15, 20), а в Сузах периода II найден блок известняка, украшенный идентично выполненными кружковыми мотивами (Amiet 1986: ill. 12).

⁵ В статье М. Видали с соавторами приведены данные о еще двух находках интересующих нас предметов — на поселении Ноушаро периода Мергар VII и на памятнике Конар-Сандал в Кермане (Vidale et al. 2016: 5, fig. 4).

Функциональная характеристика

Интерпретация этой категории предметов в качестве светильников была предложена В. И. Сарияниди (1976: 96) на основании находки на Улуг-депе изделия с «закопченной» внутренней емкостью и крышечкой, в которой сохранились остатки органического «фитиля», и постепенно была принята российскими и итальянскими исследователями. Лишь иранский археолог С. М. С. Саджади рассматривал «светильники» как косметические сосуды-флаконы (Sajjadi 2003: 81, 85).

Эта последняя точка зрения нашла свое подтверждение в 2015 г., когда итальянскими специалистами из Падуанского университета под руководством М. Видали методом оптической рентгенографии (X-ray powder diffraction) был изучен состав вещества, находившегося внутри или на стенках «светильников» и крышек, а также ряда конических и подцилиндрических каменных сосудов из Шахри-Сохте. Оказалось, что так называемые светильники действительно являлись сосудами для косметики (Vidale et al. 2016), в основе состава которой находились преимущественно соли свинца, а в качестве красящих примесей выступали минералы меди и некоторые другие.

Проверка этих результатов была осуществлена М. А. Кульковой (кафедра геологии и геоэкологии РГПУ им. Герцена, СПб.) с помощью метода электронного-сканирующего микросондирования. Был проанализирован порошок, содержащийся внутри сосуда-«светильника» (рис. 2, 24), обнаруженного на Алтын-депе в составе группы предметов (вероятно, инвентаря погребения). По составу и стратиграфическому положению эта находка датируется самым концом позднего энеолита или скорее началом периода ранней бронзы. Порошок представлял собой светло-зеленую краску на основе карбонатов свинца (свинцовые белила) и примесей хлоридов и сульфидов меди зеленого цвета.

Таким образом, так называемые светильники и другие каменные сосуды содержали краску и являлись косметическими сосудами. М. Видали полагает, что все они служили для хранения косметики. Однако мы считаем, что «светильники» нельзя рассматривать просто как емкости для косметических средств. В Южном Туркменистане сосуды для косметики (или масел), изготовленные из кристаллического гипса (алебаstra) или, гораздо реже, из мраморовидного известняка (кальцита с прослоями доломита), появляются на поселениях Кара-депе и Геоксюр 1 уже в конце IV тыс. до н. э., в позднем энеолите (время Намазга III; Массон 1960: табл. XVII, 1–6, 8, 9; XVIII, 14; Сарияниди 1965: рис. 11, 1; табл. XXVI, 3, 13, 15). Более того, на Алтын-депе выявлены специализированные участки по изготовлению таких косметических сосудов (Кирчо и др. 2008: 164–166, рис. 27, 28). Среди разнообразных по форме каменных сосудов преобладают сосуды-флаконы, суживающиеся к горлу, и все они (как и более поздние каменные сосуды эпохи бронзы) имеют уплощенное, устойчивое дно и явно могли служить для хранения (а часть, возможно, и для приготовления) косметики. Принципиальное отличие косметических сосудов-«светильников» заключается, во-первых, в своеобразии их формы, явно приспособленной для держания в руке (рис. 2, 9)⁶ (большинство этих сосудов сужаются в нижней части и крайне неустойчивы) и, во-вторых, в наличии специальных, плотно

⁶ Вероятно, именно потому что эти сосуды удобно ложатся в руку, Ж.-М. Касаль выдвинул предположение об использовании их в качестве рукоятей орудий.

подогнанных крышек. Кроме того, сам внутренний объем емкости очень мал. Можно полагать, что они служили для одновременного приготовления небольшого количества жидкой косметической краски светлых оттенков. Именно для равномерного смешивания минерального порошка и жидкости нужна была плотно пригнанная крышка со сквозным отверстием, через которое, вероятно, вводили специальную палочку (деревянную⁷ или металлическую) для размешивания. Такой сосуд для приготовления (смешивания) косметики вместе с каменным флаконом (или несколькими каменными сосудами) для хранения, медными зеркалом и стержнем для нанесения косметики входили в стандартный туалетный набор «богатых» женских захоронений второй–третьей четверти III тыс. до н. э. на Алтын-депе.

Выводы

Эти данные о специализированных каменных сосудах для приготовления косметики открывают новые возможные направления исследования культуры элиты Центральной Азии и Среднего Востока. Наиболее перспективными являются изучение происхождения и распространения косметических манипуляций и состава косметических средств, содержимого узкогорлых косметических флаконов из камня, керамики и металла (которые широко распространились в среднем и позднем бронзовом веке, сменяя каменные сосуды-«светильники»), а также новые исследования антропологических материалов, так как соли свинца должны были проникнуть в кости скелета.

Литература

Бобомуллоев С., Бобомуллоев Б. 2017 — *Бобомуллоев С., Бобомуллоев Б.* Кангурттут-2 — новый памятник эпохи средней бронзы на юге Таджикистана // Акрами З. И. (отв. ред.). Кангурттут. Материалы археологической экспедиции 2015–2016 гг. Душанбе: Чопхонаи До-ниш, 2017. Вып. 1. С. 28–53.

Бобомуллоев и др. 2017 — *Бобомуллоев С., Виноградова Н. М., Бобомуллоев Б.* Результаты исследований могильника Фархор — памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана, весной 2014 г. // Бобомуллоев С. (ред.-сост.). Материалы Фархорской археологической экспедиции. Душанбе, 2017. Вып. 1. С. 42–67.

Кирчо 2005 — *Кирчо Л. Б.* Погребальный инвентарь Алтын-депе // Массон В. М., Берёзкин Ю. Е. (ред.). Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе). СПб.: Нестор-История, 2005. Ч. 2, гл. 3. С. 347–421 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).

Кирчо 2014 — *Кирчо Л. Б.* Изделия из камня и источники сырья в период ранней бронзы (по материалам Алтын-депе, Южный Туркменистан) // Алёкшин В. А. (отв. ред.) и др. Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти В. М. Массона. СПб.: ИИМК РАН, 2014. С. 62–85 (Тр. ИИМК РАН. Т. 42).

Кирчо и др. 2008 — *Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Массон В. М.* Техничко-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский Дом, 2008. 370 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. 28).

Массон 1960 — *Массон В. М.* Кара-депе у Артыка // Массон М. Е. (отв. ред.). Тр. Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. Т. 10. С. 319–463.

⁷ Остатки деревянной палочки находились в отверстии крышки сосуда-«светильника» в одном из погребений Шахри-Сохте.

Сарианиди 1965 — *Сарианиди В. И.* Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 4: Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. М.: Наука, 1965. 54 с., 27 табл. (САИ. Вып. БЗ-8).

Сарианиди 1976 — *Сарианиди В. И.* Материальная культура Южного Туркменистана в период ранней бронзы // Массон В. М., Атагарриев Е. (ред.). Первобытный Туркменистан. Ашхабад: Ёлым, 1976. С. 82–111.

Сарианиди, Качурис 1968 — *Сарианиди В. И., Качурис К. А.* Раскопки на Улуг-депе // Археологические открытия 1967 года. М.: Наука, 1968. С. 342–345.

Amiet 1986 — *Amiet P.* L'âge des échanges inter-iraniens 3500–1700 avant J.-C., Paris: Editions de la Réunion des musées nationaux, 1986. 332 p. (Notes et documents des musées de France. 11).

Casal 1961 — *Casal J.-M.* Fouilles de Mundigak. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1961. Vol. 1–2. 260 p., 140 figs et 45 pl. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. 17).

Piperno, Salvatori 2007 — *Piperno M., Salvatori S.* The Shahr-i Sokhta graveyard (Sistan, Iran). Excavation Campaigns 1972–1978. Roma: Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente, Centro Scavi e Ricerca Archologica, 2007. 390 p. (Reports & Memoires. New Series. Vol. 6).

Piperno, Tosi 1975 — *Piperno M., Tosi M.* The graveyard of Shahr-i Sokhta, Iran // Archaeology. 1975. Vol. 28, no. 3. P. 186–197.

Pottier 1984 — *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'Age du Bronze. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p.

Sajjadi 2003 — *Sajjadi S. M. S.* (with contributions by Foruzanfar F., Shirazi R. and Baghestani S.). Excavations at Shahr-i Sokhta. First preliminary report of the excavations of the graveyard 1997–2000 // Iran. 2003. Vol. 41. P. 21–97.

Tosi 1969 — *Tosi M.* Excavations at Shahr-i Sokhta. Preliminary report on the Second campaign, September–December 1968 // East and West. 1969. Vol. 19, nos. 3–4. P. 109–122.

Vidale et al. 2016 — *Vidale M., Salviulo G., Zorzi F., Mocchiutti I.* Cosmetics and cosmetology at Shahr-i Sokhta // Iran. 2016. Vol. 54.2. P. 1–24.

ON THE FUNCTION OF SO CALLED STONE LAMPS FROM THE BRONZE AGE OF SOUTH CENTRAL ASIA AND MIDDLE EAST

L. B. KIRCHO

Keywords: *Bronze Age, South Turkmenistan, South Tajikistan, Iran, Afghanistan, Pakistan, stone vessels for preparing (blending) cosmetics.*

The paper deals with the analysis of new evidence about one of the brightest categories of archaeological finds from the Bronze Age of Central Asia (South Turkmenistan and South Tajikistan) and Middle East (Iran, Afghanistan, Pakistan) — so called stone lamps (Fig. 1–3). The study of these objects with the use of modern physical and chemical methods has revealed that they were used as cosmetic vessels. The peculiar form of these vessels, their internal volume, and the presence of carefully adjusted lids show that they, unlike some other types of stone vessels, served not for storing but for preparing (blending) cosmetic substances. These vessels, alongside those that served for storing, were a part of the standard set of burial goods typical of the elites of the second–third quarters of the III mil. BC.